

МАЙНИНГ НАУДАЧУ

ТЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ И ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙНА ДАВНО ВЫШЛА ЗА ПРЕДЕЛЫ УЗКОСПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО НАПРАВЛЕНИЯ И ПОЛУЧИЛА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИ ВО ВСЕХ СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ, ОСОБЕННО В ЯПОНИИ, СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА И США. В РОССИИ К ТАКИМ ПРОЕКТАМ ПОКА ОТНОСЯТСЯ С ОСТОРОЖНОСТЬЮ, ХОТЯ СРЕДИ «ПРОПОВЕДНИКОВ» БЛОКЧЕЙНА ЕСТЬ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ТОП-МЕНЕДЖМЕНТА КРУПНЫХ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ, А ТЕХНОЛОГИЯ УЖЕ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ НЕКОТОРЫМИ ВЕДОМСТВАМИ. ДМИТРИЙ МАТВЕЕВ

ДЕНЬГИ ВНЕ ЗАКОНА Рынок криптовалюты в России на данный момент нормативно не регулируется, но в этой сфере существует целый ряд законодательных инициатив. Одна из последних — законопроект депутатов Госдумы РФ о регулировании правоотношений в рамках «цифровой экономики». Согласно документу, цифровые деньги в перспективе могут использоваться в стране как средство платежа, но только в определенных случаях и на определенных условиях, которые также должны быть установлены в законодательстве.

Среди мер, которые нужно принять для легализации платежей с использованием криптовалют, фигурирует необходимость записи об обладателях цифровых денег и что такие деньги переходят от одного лица к другому только с помощью записи. Депутаты полагают, что такой прием позволит также включить цифровые деньги, например, в конкурсную массу компании-должника и в наследственную массу, но тут возникает сразу ряд технических сложностей.

Для облегчения совершения сделок с цифровыми правами законопроектом вводятся дополнительные правила гражданского законодательства о форме сделок. Так, предлагается установить, что выражение лицом своей воли с помощью электронных или других аналогичных технических средств будет приравнено к простой письменной форме сделки.

Еще один законопроект Госдумы — «О цифровых финансовых активах» — подвергся серьезной критике со стороны Российской ассоциации криптовалют и блокчейна (РАКИБ). Он закрепляет определение криптовалюты как имущества в электронной форме, а также устанавливает особый порядок совершения на территории РФ сделок с ней. Согласно позиции РАКИБ, документ создает преимущества для работы с криптовалютами для иностранных инвесторов, ограничивая при этом возможности российских. Также ассоциацию настораживают предложения осуществлять обмен криптовалюты на российские рубли через специальные юрлица — операторов обмена цифровых финансовых активов. Во-первых, непонятен статус таких операторов, во-вторых, криптоинвесторы не будут с ними работать, считают в РАКИБ.

Когда и в каком виде эти законопроекты будут приняты, неясно, но если обсуждать их со специалистами (а на этом настаивают профильные объединения. — **SR**) и подстраиваться под требования Таможенного союза, этот процесс значительно растянется во времени.

Между тем ряд других развивающихся стран действует оперативнее в плане при-

ХОЖДЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ В РЕАЛЬНОЙ РОССИИ ПОКА ОГРАНИЧЕНО ОТСУТСТВИЕМ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

менения криптовалют, несмотря на порой более серьезные и глубокие, по сравнению с российской экономикой, проблемы. Например, Венесуэла в начале года выпустила обеспеченную нефтью криптовалюту El Petro и стала первой страной с собственными цифровыми деньгами, которые поддерживаются запасами нефти.

Из более близких к России примеров — Белоруссия, президент которой в прошлом году подписал декрет «О развитии цифровой экономики» и легализовал на территории страны операции с криптовалютами, которые освобождены от налогов до 2023 года.

ИСО ДЛЯ ДНИЩ Несмотря на все сопутствующие этой сфере сложности, несколько компаний делали попытки проведения ICO (Initial Coin Offering) — привлечения средств путем выпуска своих токенов и продажи их инвесторам. Так, заполучить инвесторов через ICO планировало АО «Единый депозитарий результатов интеллектуальной деятельности» (ЕДРИД). Но проект был признан неудачным — было привлечено меньше средств, чем планировалось. Помимо недостаточно квалифи-

цированного персонала, к этому привели глобальные и локальные причины, говорит председатель совета директоров компании Евгений Пен. «Но главная причина неудачи — время проведения ICO совпало с ожиданием законодательных инициатив по ограничению ICO и запрету китайским инвесторам вкладываться в подобные проекты. Надо учитывать, что на Китай приходится значительный объем инвестиций в проекты ICO. Кроме этого, был ошибочно выбран регион для проведения рекламной кампании, которая была в основном нацелена на русскоязычных пользователей. Надо было больше привлекать международных инвесторов», — считает он.

В ходе подготовки ICO, которая заняла около полутора месяцев, ЕДРИД столкнулся с невозможностью найти универсальную юрисдикцию. «К примеру, можно найти страну, в которой хорошие условия для проведения ICO, но плохие для вашей основной деятельности и финансовых операций. Оказалось, что нет повсеместных законодательных норм, действующих во многих юрисдикциях, которые бы регулировали проекты ICO», — уточняет господин Пен.

Привлечь средства за счет ICO пыталась еще одна компания — Череповецкий трубопрокатный завод (ЧТПЗ). К 15 декабря прошлого года предприятие планировало завершить ICO и выпустить собственный токен — ZavodCoin (ZVD), стоимость за единицу которого была установлена на уровне \$1. Окончательное количество токенов планировалось определить после завершения кампании в зависимости от количества привлеченных средств. В общей сложности ЧТПЗ рассчитывал получить \$41,2 млн и разбить эти средства на четыре этапа модернизации производственного комплекса. В частности — приобрести комплект оборудования для производства днищ. Об итогах ICO не сообщалось, но в конце года ФНС подала иск о банкротстве ЧТПЗ, требуя вернуть около 2 млн рублей, что значительно меньше суммы, которую завод планировал привлечь. Обсуждалась ли между ЧТПЗ и ФНС возможность погашения долга с использованием ZavodCoin — неизвестно.

ЦЕПНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ Несмотря на неудачу, ЕДРИД намерен развивать международный маркетплейс объектов